

[Хорошо, сделайте это как можно скорее.]

Сказав это, система исчезла.

— Чицю, Чицю? — Су Ланьчжэ заметил, что лицо Цзян Чицю вдруг стало бледным.

Цзян Чицю, который стоял здесь, почувствовал головокружение и вынужден был опереться на стол, медленно опускаясь на стул.

До того как Су Ланьчжэ позвал Цзян Чицю, в зале никто не произнёс ни слова, атмосфера была настолько напряжённой, что казалась неестественной.

В такой обстановке внезапное падение Цзян Чицю и тревожный тон Су Ланьчжэ выделялись особенно резко.

— Что с тобой? — Хэлань Ян, который собирался уйти, тоже быстро подошёл.

Другие чиновники в зале невольно обратили внимание на происходящее.

Что-то не так... Как только Цзян Чицю опустился на стул, он почувствовал, что что-то не так.

Его голова мгновенно стала тяжёлой, как будто у него была высокая температура.

Цзян Чицю инстинктивно приложил тыльную сторону руки ко лбу, пытаясь снизить температуру, и тут же обнаружил, что его рука тоже стала горячей.

На этот раз система сработала довольно быстро, но... ситуация, похоже, отличалась от того, что Цзян Чицю представлял себе как мгновенный обморок.

— Кх-кх... — Цзян Чицю невольно закашлялся. — Я в порядке, — с трудом сказал он Хэлань Яну.

— Чицю, что с тобой? — Ци Ичэнь тоже подошёл и осторожно обнял его, спрашивая.

Голова Цзян Чицю была настолько тяжёлой, что он не мог думать о том, почему Ци Ичэнь вдруг подошёл.

Вспомнив, что система говорила о «временном сне», Цзян Чицю махнул рукой:

— Я хочу отдохнуть, пусть кто-нибудь отведёт меня...

Цзян Чицю не осознавал, что его состояние уже было очень плохим, и даже изо всех сил его голос был едва слышен.

Только те, кто находился рядом, смогли разобрать, что он сказал.

— Чицю хочет отдохнуть, — Хэлань Ян быстро встал и посмотрел на Гу Таньчжи. — Ваше величество, можно ли отвести Чицю в его комнату?

Гу Таньчжи неоднократно говорил себе, что на людях он всегда был императором, ставящим интересы Империи Дайлодэ на первое место, и не позволял своим личным эмоциям влиять на развитие страны.

И сейчас он действительно достиг этого, люди не видели в Гу Таньчжи ни капли лишних эмоций.

Но на самом деле, хотя Гу Таньчжи выглядел спокойным и принимал всё происходящее, он всё же не полностью осмыслил ситуацию.

Увидев состояние Цзян Чицю, Гу Таньчжи не смог сдержаться и быстро подошёл, мягко спросив:

— Чицю, что с тобой?

Только что произнеся эти слова, Гу Таньчжи тут же понял, что случилось с Цзян Чицю...

Цзян Чицю с болью закрыл глаза и прислонился к холодной металлической поверхности стола.

Это не помогло снизить жар, который охватил его тело, и в тот же момент в воздухе появился лёгкий аромат.

Хэлань Ян, который уже чувствовал этот запах раньше, медленно открыл глаза шире. Если он не ошибался... это были феромоны Цзян Чицю!

— Ваше величество! — Хэлань Ян тут же обернулся к Гу Таньчжи и, не раздумывая, громко сказал:

— У Чицю начался период течки!

— Ты что, бл*дь, несёшь? — В течение дня получив массу информации, мозг Ци Ичэня уже был в хаосе. Он схватил Хэлань Яна за воротник и даже выругался.

Хэлань Ян, глядя на этого растерянного мужчину, вдруг улыбнулся.

Он положил руку на запястье Ци Ичэня, вырвал свою одежду из его рук и медленно поправил складки.

Через некоторое время на губах Хэлань Яна появилась загадочная улыбка.

Он медленно приблизился к Ци Ичэню и шепнул ему на ухо:

— Разве генерал-майор Ци Ичэнь не знал? Чицю на самом деле — Омега.

Цзян Чицю — Омега?

Услышав слова Хэлань Яна, все присутствующие словно окаменели.

— Главный научный сотрудник Имперского научно-исследовательского института, человек, который перевернул всю Империю Дайлодэ, — это Омега?

Империя Дайлодэ уже давно продвигает гендерное равенство, но до Цзян Чицю ни один Омега не достиг его положения. И уж тем более не проводил важные эксперименты, влияющие на будущее всей галактики.

Честно говоря, в Имперском научно-исследовательском институте никогда не было гендерных ограничений, так зачем Цзян Чицю всё это время притворялся Альфой?

— Чицю — Омега? — пробормотал Ци Ичэнь, он чувствовал, что мир стал абсурдным.

Разум говорил Ци Ичэню, что Хэлань Ян сказал это, чтобы заставить его усомниться в Цзян Чицю и их отношениях, но Ци Ичэнь не мог не думать об этом.

«Цзян Чицю, зачем ты обманывал меня? Ты вообще считал меня своим партнёром?»

Ци Ичэнь был от природы подозрительным и легко терял уверенность. После удара, нанесённого «использованием» Цзян Чицю, это стало ещё более выраженным.

Он уже не помнил, сколько раз за последние месяцы повторял этот вопрос в своём сердце.

С того дня, как появилась анонимная жалоба, мир продолжал играть с Ци Ичэнем. Раньше он, как и все, считал себя хозяином своей судьбы, но теперь он чувствовал себя лишь марионеткой.

До Цзян Чицю Ци Ичэнь никогда никого не любил.

Ци Ичэнь вырос на планете с консервативными взглядами и с детства считал, что в будущем создаст семью с мягким Омегой.

Но встретив Цзян Чицю, он оказался на другом пути.

Его прежние убеждения и сильные чувства постоянно сталкивались, и в итоге Ци Ичэнь уступил своему сердцу. Он любил Цзян Чицю, даже если тот был Альфой.

Но Цзян Чицю, зачем ты обманывал меня? Что между тобой и Хэлань Яном?

Ци Ичэнь медленно улыбнулся, его выражение было немного безумным.

С тех пор как они были вместе, они никогда не были близки, как настоящие партнёры. Ци Ичэнь всегда думал, что Цзян Чицю не может преодолеть барьер отношений между Альфами, и уважал его желания.

Но теперь ему сказали, что Цзян Чицю всё это время обманывал его.

Цзян Чицю всегда был Омегой.

«Цзян Чицю, ты меня любишь?»

«Если любишь, почему не сказал мне правду о своём поле, а если не любишь, зачем тогда так много для меня сделал?»

Ци Ичэнь повторял себе, что Цзян Чицю никогда его не предаст.

Но слова Хэлань Яна всё равно продолжали звучать в его голове снова и снова.

Если он не предавал, то как Хэлань Ян узнал, что он Омега?

Цзян Чицю, которого подвела система, не знал, что за несколько минут уровень черноты Ци Ичэня, который немного снизился, снова подскочил и продолжал расти, достигнув предела.

Взлёты и падения жизни разыгрывались в короткий промежуток времени, и сейчас Ци Ичэнь был чернее некуда.

Слова Хэлань Яна словно бомба, упали на и без того разрушенный мир. Из-за одного Цзян

Чицю сегодня мировоззрение многих людей рушилось и строилось заново, словно заново создавая их личности.

Не только они, но даже Цзян Чицю, который лежал на столе в полубессознательном состоянии, вдруг очнулся.

Период течки?

«Система, это то, что ты имела в виду под „временным сном через проблемы с телом“?»

«Ты уверена, что это не шутка?»

Всего за несколько часов с Цзян Чицю сняли все маски. Даже если бы сейчас кто-то ворвался и заявил, что это мир из книги, он бы больше не удивился.

Цзян Чицю, который всегда считал профессионализм своим принципом, впервые хотел сдать.

Аромат трав и сухих цветов наполнил комнату, феромоны Цзян Чицю быстро распространились.

<http://bllate.org/book/15283/1352828>